

Copyright © 2016 by Sochi State University

Published in the Russian Federation
 Bylye Gody
 Has been issued since 2006.
 ISSN: 2073-9745
 E-ISSN: 2310-0028
 Vol. 40, Is. 2, pp. 516-524, 2016

Journal homepage: <http://bg.sutr.ru/>

UDC 93/94

The Outskirts during the First Russian Revolution (1905–1907 years): the Separatist Moods among the Population of the Black Sea Province

Konstantin V. Taran ^{a, *}, Andrei P. Mikhailov ^b, Susanna D. Bagdasaryan ^c

^a International Network Center for Fundamental and Applied Research, Sochi, Russian Federation

^b Adyghe State University, Maikop, Russian Federation

^c Sochi State University, Russian Federation

Abstract

The article discusses the separatist moods among the Georgian population of the Black sea province. The attention is paid to the attempts of the georgian social-democrats to separate the Sochi district from the Russian Empire in 1905–1907 years. Among the materials are the archival documents of central and regional archives, namely the state archive of the Russian Federation, state archive of the Krasnodar Krai, the documentation center of contemporary history of Krasnodar Krai, the archival departments of Sochi administration and the historical museum of Sochi. The methodological basis of work based on the principles of objectivity and historicism, suggesting an unbiased approach to the analysis of the studied problems, as well as the critical attitude towards the sources.

In conclusion, the authors stated that the social democrats used various methods of dealing with the existing regime, such as the destabilization of public-political situation, expressed in discrediting the Russian administration, provoking ethnic conflicts, the elimination of competitors in wage employment in the trade, physical violence against undesirable persons, the bullying of political opponents, taking money from the haves of the population, and collectively, the escalation of social tensions that eventually led to an armed clash with the authorities.

Keywords: the first Russian revolution of 1905–1907, the Black Sea province, separatism.

1. Введение

Почти 100 лет назад 26 мая 1918 г. лидерами социал-демократов меньшевиков было объявлено о создании Грузинской демократической республики, что стало следствием череды неурядиц в Российском государстве и желания грузинского народа получить статус независимости. Впоследствии, в 1921 г. территория Грузии на правах республики вошла в состав Советского государства, во главе которого стояли большевики. При этом нужно отметить, что сепаратистские настроения среди грузинского населения от этого не уменьшились, и после развала Советского Союза Грузия очередной раз стала независимым государством. Следует обратить внимание на деятельность и намерения грузинского населения Сочинского округа Черноморской губернии, входившей в состав Кавказского наместничества, которое в годы Первой российской революции 1905–1907 гг. предпринимало попытки устранить царскую администрацию и заявляло о желании присоединить территорию округа Грузии, где с начала XX в. происходило национально-освободительное движение крестьян под руководством социал-демократов.

2. Материалы и методы

2.1. В качестве материалов были использованы архивные документы центральных и региональных архивохранилищ, а именно государственного архива Российской Федерации,

* Corresponding author

E-mail addresses: taran.constantin@yandex.ru (K.V. Taran), Andrei_Mikhailov@yandex.ru (A.P. Mikhailov), bsd73@mail.ru (S.D. Bagdasaryan)

государственного архива Краснодарского края, центра документации новейшей истории Краснодарского края, архивных отделов администрации города Сочи и музея истории города курорта Сочи.

2.2. Методологическую основу нашей работы составили принципы объективности и историзма, предполагающие непредвзятый подход к анализу изучаемых проблем, а также критическое отношение к источникам.

3. Обсуждение и результаты

Сепаратистские настроения грузин складывались из негативного отношения к представителям русской администрации, которое имело место после присоединения территории Грузии к Российской империи. К столетию этих событий в 1901 г. исследователь З.Д. Авалов в опубликованной монографии (Авалов, 1901), сделал следующие выводы: «*Договорное отношение, определявшееся началами трактата 1783 г., уступило место оккупации, которая сопровождалась упразднением царской власти, носительницы политического бытия Грузии, затем, оккупация эта заменилась распространением русского государственного порядка на страну, т.е. инкорпорацией. Вот схема присоединения Грузии к России*» (Авалов, 1906: 244). Автор акцентировал внимание на том, что русские цари Павел I и далее Александр I своими решениями ликвидировали одну из старейших монархических династий. Править в Грузии отправили русского наместника, а прошения грузинских уполномоченных о назначении на престол кого-либо из царевичей, удовлетворены не были (Авалов, 1906: 302-303).

Изначально грузинское общество (Карталинии и Кахетии) полностью поддерживало присоединение Грузии к России, т.к. население систематически испытывало лишения и ощутимые людские потери со стороны Персии, а также из-за набегов лезгин и аварцев, поэтому в лице России они видели заступников и единоверцев. После провозглашения царского манифеста от 18 января 1801 г. и присяги грузин принятой 12 апреля 1802 г. на верность русскому царю, настроения в Грузии постепенно стали меняться. Основной причиной недовольства грузин исследователь Авалов считает несоблюдение договорных обязательств со стороны России, которые были предусмотрены трактатом 1783 г., т.к. подразумевалось вхождение Грузии в состав России при подписании двухсторонних соглашений, но т.к. этого не произошло, то имела место фактическая оккупация Россией территорий Карталинии и Кахетии.

После этого в течение десятилетия в состав Российской империи вошли Мегрелия, Имеретия, Абхазия, а также в результате русско-турецких войн была отвоевана большая часть отторгнутых от Грузии территорий. Благодаря этому во второй половине XIX в. на Российском Черноморье было полностью покончено с работорговлей, что положительно отразилось на социально-экономическом развитии Закавказского региона. Поэтому, когда грузинские крестьяне смещали представителей русской администрации, они не делали резких заявлений о суверенитете Грузии, памятуя о прошедших событиях, связанных с влиянием Турции и имевшем место торговлей живым товаром (Жордания, 1968: 27, 28).

Российская империя, компактно населенная народами разного происхождения и вероисповедания, находящимися на разных уровнях культурного и экономического развития, а иногда и с собственными традициями государственности, столкнулась с возникновением движения за национальную автономию и государственную независимость. Классовый конфликт и этническое противостояние могут привести к важным политическим последствиям (Шанин, 1997: 37).

Главной причиной кризиса континентальных империй было именно противоречие между тенденцией унитаризма и требованиями национально-территориальной и культурной автономии со стороны национальных элит (Волхонский, 2005: 48).

Нельзя недооценивать притязания национальных меньшинств на свою автономию или государственность. Именно это обстоятельство отмечал в своих мемуарах С.Ю. Витте, который, анализируя задним числом «революционный потоп» 1905–1907 гг., писал: «*В Российской империи такой потоп наиболее возможен, т.к. более 35 % населения не русского, завоеванного русскими. Всякий же, знающий историю, знает, как трудно спаивать разнородные населения в одно целое, в особенности при сильном развитии в XX столетии национальных начал и чувств*» (Первая революция, 2005: 105).

Грузия, где крепостное право в разных районах было поэтапно отменено лишь в 1864–1871 гг. и крестьяне также страдали от крайнего малоземелья и безземелья, дала значительный неорганизованный поток переселенцев в Сочинский отдел. В основном, грузины прибывали из таких историко-географических провинций Западной Грузии, как Гурия, Имеретия, Рача, Лечхуми и Мегрелия, входивших в состав Кутаисской губернии. Следует пояснить, что грузины в дореволюционной литературе дифференцировались на собственно грузин, мегрел, имеретин, гурийцев и т.д. Первые малочисленные грузины-переселенцы (ремесленники, торговцы и купцы), зафиксированные в церковных книгах, появились в Посту-Даховском (Сочи) еще в 1871 г. Однако массовая организованная крестьянская миграция из Грузии в Причерноморье началась через 10 лет в 1881 г., где они компактно обосновались в с. Пластунское (Тверитинов, 2000: 32).

На грузинское население, проживающее в Черноморской губернии, оказывало влияние не только общероссийское революционное движение, но в большей степени события, происходившие в соседней Кутаисской губернии на территории Гурии в начале XX в. С апреля 1902 г. крестьяне Озургетского и Зугдидского уездов Кутаисской губернии принялись захватывать помещичьи земли, отказывались отдавать владельцам имений долю урожая в качестве арендной платы и нести денежные повинности в пользу духовенства. В отношении крестьян, не соглашавшихся примкнуть к этому движению, применялись меры воздействия, такие как порча посевов и поджог строений (Первая революция, 2005: 82-83).

Возросшая активность крестьянского населения способствовала созданию в Гурии в 1903 г. альтернативных самоуправлений революционного типа, которые выбрали своим лидером убежденного социал-демократа Георгия Уратадзе и по его инициативе примкнули к батумской социал-демократической организации. К концу 1903 г. на всей территории Гурии была введена свобода слова, проводились еженедельные массовые митинги, вводились новые контролируемые комитетом арендные платежи, создавались публичные суды и местная милиция. Официальные российские власти бездействовали, на них не обращали внимания, а пытавшихся исполнять свои обязанности должностных лиц устраняли физически или изгоняли. С началом революционных событий 1905 г. местные дружины гурийцев «Красные сотни» были расширены, готовясь к вооруженной борьбе против царского режима (Абрамов, 1940: 171-172).

Лидер меньшевистского крыла РСДРП Ю. Мартов одобрял деятельность своих грузинских коллег, отмечая, что в двух кавказских губерниях официальные власти бойкотируются всем населением, которое управляется своими собственными выборными властями, в связи с чем, происходит дезорганизация правительственного аппарата и рост действенной силы в народе. Он полагал, что благодаря такой форме самоуправления должна произойти ликвидация самодержавия, не желающего добровольно перейти к конституционному правлению (Урилов, 2005: 275-276).

Кроме этого, в апреле 1904 г. в Женеве состоялась учредительная конференция Партии грузинских социал-федералистов. Основу ее составляла молодая грузинская интеллигенция, проповедовавшая социализм, анархизм и грузинский национализм. Партийная программа, принятая в 1904 г., провозглашала основной целью завоевание социализма. Решение национального вопроса связывалось с достижением грузинской автономии на основе федеративного устройства России. Важным моментом программы была установка на преодоление национальных антагонизмов (Первая революция, 2005: 118). Сторонники этой организации имели место среди грузинского населения Сочинского округа, переселившихся из Кутаисской губернии в Гагру.

Революционные события в Гурии отразились и на действиях представителей грузинской национальности, проживающих на территории Сочинского округа Черноморской губернии. В 1904 г. в Сочи образуется группа сторонников социал-демократической организации во главе с А.Д. Гватуа, высланного из Тифлиса за участие в беспорядках. Эта группа, в которую входили А. Гамсахурдиа, В. Гватуа, И. Гогнадзе, А. Хорава, Х. Мелия и И. Амбуладзе, собиралось в аптекарском магазине (МИГКС. ОПИ. ОФ – 10426/1. Л. 170).

Следует отметить, что в конце 1904 г. и в первой половине 1905 г. Гватуа и его единомышленники не заявляли о своей партийной принадлежности, а их деятельность была направлена на распространение социал-демократических изданий и устранение лиц, сотрудничающих с властями (МИГКС. ОПИ. ОФ – 10426/2. Л. 60).

А. Гватуа, являвшийся обедневшим дворянином Кутаисской губернии, полностью поддерживал революционное движение гурийских крестьян, о чем отзывался положительно: «Наконец и наши крестьяне образумились, заявляя свою независимость и равноправность» (ГАКК. Ф. 583. Оп. 1. Д. 344. Л. 34), т.е. в борьбе крестьян, помимо классового аспекта, он усматривал также и черты национально-освободительного движения.

Нужно отметить, что национализм был характерной чертой грузинских социал-демократов, что полностью противоречило принципам марксизма, который не придает значения национальному самосознанию и преданности отечеству. Грузины видели в русской администрации иностранных завоевателей, а идеологически подкованные социал-демократы часто использовали патриотические чувства местного населения, толкая его к политическому и экономическому террору (Гейфман, 1997: 152-153).

Несмотря на происходившие в стране волнения крестьян в различных регионах страны в начале XX в., исправляющий должность Черноморского губернатора А. Березников в докладной записке на имя министра внутренних дел сообщал, что в первой декаде 1905 г. аграрных беспорядков на территории губернии не происходило. Отдельные конфликты Березников связывал с беспорядками, происходящими на территории Сухумского округа Кутаисской губернии, которые не носили аграрного характера (ГАРФ. Ф. 102. Оп. 5. Д. 2550. Ч. 78. Л. 1).

При этом именно с марта 1905 г. активизировались сторонники грузинской независимости во главе с А. Гватуа. Один из первых советских исследователей Н. Янчевский на двадцатилетие событий Первой российской революции в своей монографии конкретно указывал, что действия грузин в Сочинском округе носили национально-освободительный характер (Янчевский, 1926: 90).

В марте 1905 г. радикальные элементы во главе с А. Гватуа пытались в своих целях использовать убийство городовым С.М. Декажевым, ингушом по национальности, турецко-подданного армянина *Иго сын Оганеса*. Политических мотивов для убийства армянина у Декажева не было. В посаде говорили, что убийство было совершенно городовым, находившимся в состоянии алкогольного опьянения, который по ошибке убил армянина «*вместо женщины*» (ЦДНИКК. Ф. 2830. Оп. 1. Д. 458. Л. 4), т.е. в порыве ревности.

На похоронах *Иго сына Оганеса* имели место не только противоправительственные речи, но и призывы к межэтническому конфликту: «...*инородцев искусственно возбуждают, призывают хватать и грабить. Возбуждают их против разных учреждений, грабить лишь русских, а не инородцев, во время беспорядков убить начальствующих лиц, чтобы лишить сопротивление руководителей*» (ГАКК. Ф. 583. Оп. 1. Д. 344. Л. 35).

В мае 1905 г. имели место беспорядки и в Сочинском округе, где в селе Адлер рабочие мегрельской и русской национальностей запрещали выходить на работу турецким рабочим и разбили лавки торговцев. Турки ходатайствовали на имя исправляющего должность Черноморского губернатора о высылке зачинщиков беспорядков, но их петиция не была удовлетворена (МИГКС. ОПИ. ОФ-10426/1. Л. 170).

Кроме этого, 20 и 21 июня 1905 г. рабочие-мегрелы, к которым примкнули «*пропащие русские*» обходили ряды лавок на базаре с требованием о закрытии, что беспрекословно исполнялось. Указанная группа рабочих никаких требований администрации округа не предъявляла. Они же 22 июня 1905 г. с применением силы пытались закрывать магазины, обливали мясо в лавках керосином, запрещали работать кузнецам, дрогалам и извозчикам дилижансов, опрокидывали транспортные средства тех, кто с ними не соглашался. При содействии вооруженных солдат и земской конно-полицейской стражи порядок был восстановлен. Также было оказано содействие туркам, доставляющим пассажиров и грузы на фелюгах (МИГКС. ОПИ. ОФ-10426/1. Л. 171).

В июне 1905 г. был убит житель Сочи Амбако Читайя, которого подозревали в содействии властям (МИГКС. ОПИ. ОФ-10426/5. Л. 154). Родной племянник Амбако – Юлиан Читайя, косвенно подозревал в этом убийстве лидера грузин А. Гватуа (МИГКС. ОПИ. ОФ-10426/2. Л. 60).

На окраине посада Сочи 7 августа 1905 г. прошло собрание рабочих, на котором агитировали А. Гватуа, В. Норакидзе, студент Новороссийского университета И. Лолуа и поселяне грузинской национальности из Пластунки. Указанные агитаторы призывали население к объединению и присоединению к общему национально-освободительному движению, происходившему в Закавказье (МИГКС. ОПИ. ОФ-10426/1. Л. 171).

Летом 1905 г. на территории Гагринской климатической станции из представителей грузинской и русской национальностей была создана революционная организация, по постановлению которой в августе – сентябре 1905 г. были убиты начальник станции Шереметьевский и старший садовник Котек (ГАРФ. Ф. 102. Оп. 233. Д. 1350. Ч. 61. Л. 48).

10 сентября 1905 г. восемь вооруженных мегрел напали на осетин и русских, работавших на дагомысском участке по постройке Новороссийско-Сухумского шоссе у реки Мамайка, требуя прекращения работ. Терроризируя рабочих, мегрелы убили две лошади и скрылись. После чего властями был задержан подозреваемый Бадгуа (ГАКК. Ф. 584. Оп. 1. Д. 199. Л. 195).

В первой декаде октября 1905 г. там же на Мамайке к рабочим-туркам явилось несколько вооруженных мегрел и, убив одного и ранив другого турка, скрылись. Турецкие рабочие не смогли опознать и назвать точное количество вооруженных людей (МИГКС. ОПИ. ОФ-10426/1. Л. 172).

На строительстве шоссе на участке между Адлером и Гагрой рабочие выступили против объявленного руководством строительства уменьшения поденной платы в октябре 1905 г., связанного с сокращением осенью продолжительности светового и соответственно рабочего дня, что происходило ежегодно. Помимо этого, рабочие-строители из-за угроз некоторых своих товарищей не вышли на работу (МИГКС. ОПИ. ОФ-10426/1. Л. 68).

Грузины из числа мегрел, терроризируя рабочих иных национальностей, преследовали определенную корыстную цель, о чем указал инженер В. Константинов, которого посетили *представители рабочей партии* – Ираклий Джабуа и Юлий Квирквелия. Константинов сделал вывод, что эти *представители*, фактически желают монополизировать работы по постройке Новороссийско-Сухумского шоссе (МИГКС. ОПИ. ОФ-10426/1. Л. 72).

В октябре 1905 г. А. Гватуа и его сторонники, которые действовали в соответствии с национально-освободительным движением, происходившем в Закавказье, приняли решение о создании социал-демократической организации. Это было связано с тем, что социал-демократы в Грузии оказались во главе национального массового движения, в котором главная роль принадлежала крестьянам, но где также принимали участие дворяне, купцы и ремесленники (Шанин, 1997: 125).

Социал-демократы Грузии привлекали в свои ряды и представителей других национальностей, деятельность которых носила антиправительственный характер. Из таких деятелей следует выделить Н. Сальникова, который был активным участником организации группы социал-демократов: «*Сальников в своих изысканиях добегался до партии социал-демократов, которая у нас к 17 октября была организована, к стыду нашему, грузинами. Он был первый русский в рядах этой*

партии. Грузинам был нужен агитатор, которого нельзя было бы упрекнуть в национализме. Сальников говорил зажигательные речи, пел Марсельезу, был церемониймейстером» (ЦДНИКК. Ф. 2830. Оп. 1. Д. 62. Л. 5, 11).

В Черноморской губернии, как и в большинстве других регионов империи, социал-демократы выступали единым фронтом, несмотря на раскол в 1903 г. на большевистскую и меньшевистскую фракции. Многие социал-демократические организации не заметили раскола в руководстве партии за границей и продолжали действовать как единая организация. Поэтому рядовые социал-демократы на Кавказе указывали свою партийную принадлежность, не уточняя фракции (Гейфман, 1997: 142), что имело место в Черноморской губернии.

Объявив о создании в Сочи социал-демократической организации А. Гватуа на фасаде аптеки повесил полотно, на красном фоне которого белыми буквами было написано: «Да здравствует Свобода, да здравствует социал-демократическая рабочая партия!» (МИГКС. ОПИ. ОФ – 10426/1. Л. 41), где также нужно отметить, что лидер грузинских социал-демократов Н. Жордания категорически не отождествлял деятельность своих сторонников с российской социал-демократической рабочей партией (Жордания, 1968: 34).

После публикации царского манифеста лидеры сочинских социал-демократов стали препятствовать деятельности иных общественно-политических движений в Сочинском округе. 20 октября 1905 г. Гватуа и его сторонники воспрепятствовали проведению собрания Сочинского сельскохозяйственного общества, а 20 ноября 1905 г., социал-демократы предотвратили попытку создания в Сочи партии правового порядка (Черноморское побережье, 1905: 25 окт.).

Созданный в Сочи народный суд действовал согласно социал-демократической организации. На основании решения народного суда из Сочи выслали городского М. Шинкарева в г. Гори, но лидеры социал-демократической организации Гватуа и Хуцишвили вывезли городского 23 ноября 1905 г. в г. Батуми, где заплатили 5 руб. представителям батумского комитета РСДРП за убийство городского, что они и сделали (МИГКС. ОПИ. ОФ – 10426/8. Л. 73).

Убийство городского, по утверждению современника этих событий М. Краевского, стало следствием создания в Сочи двух партий, которые резко распределились по национальностям, а именно: грузины составляли социал-демократическую организацию, а русские примкнули к социалистам-революционерам во главе с Поярко, Сальниковым и вновь появившимся в декабре 1905 г. инженером Гречкиным (Краевский, 1911: 38-39).

После возвращения из Батуми социал-демократы Гватуа и Хуцишвили сконцентрировали свою деятельность на вымогательстве денежных сумм с имущего населения путем подачи в отношении таких лиц исков со стороны рабочих. Прибывший из Батуми вместе с лидерами социал-демократов Н. Коняев заявил, что народные суды должны выносить решения, придерживаясь «принципов социал-демократии» (ЦДНИКК. Ф. 2830. Оп. 1. Д. 62. Л. 56), т.к. нельзя рассматривать дела в пользу работодателей (МИГКС. ОПИ. ОФ – 10426/1. Л. 45, 47).

В связи с этим инициировалась подача исков от рабочих в отношении своих работодателей, которые часто носили необоснованный характер и были направлены на изъятие денежных сумм с предпринимателей и иных имущих слоев населения. Например, некий рабочий-имеретин предъявил иск в 3–4 тыс. руб. отставному полковнику Диатловичу, который был так запуган, что благодаря только помощи начальника округа скрылся из Сочи. Такому же давлению с угрозами подвергся инженер Константинов (МИГКС. ОПИ. ОФ – 10426/1. Л. 45), но т.к. сумма иска была незначительной, Константинов выдал требуемую денежную сумму.

Серьезные последствия для Сочинского округа последовали после того, как в ноябре 1905 г. была созвана IV конференция Кавказского Союзного комитета РСДРП, на которой была поставлена задача национального освобождения народов Кавказа. Участники конференции высказались за право наций на самоопределение (Абрамов, 1940: 200).

Со слов сочинского предпринимателя Герсеванова стало известно, что лидеры социал-демократов Гватуа и Хуцишвили заявили о сепаратистских намерениях, т.е. основать свою обособленную имеретинскую республику, и на основании исторических данных доказывали, что Черноморское побережье Кавказа должно принадлежать Гурии (МИГКС. ОПИ. ОФ – 10426/6. Л. 71).

Это подтверждает и М. Краевский, который указывает, что «в основе всего революционного движения были выставлены общереволюционные принципы, но среди туземцев-имеретин резко обозначились национальные цели, и руководящим девизом для них было то, что Кавказ должен остаться для кавказцев», а поэтому «все они в душе недружелюбно настроены по отношению к другим народностям» (Краевский, 1911: 37, 40).

В основу исторических данных следует отнести события, связанные с расцветом Грузинского царства. В 978 г. после смерти бездетного абхазского царя Феодосия Слепого происходит мирное объединение Абхазии и Грузии при правлении грузинского царя Баграта Багратиони, родственника Феодосия. Благодаря этому объединению и дальнейшему усилению позиций Грузинского царства, в XI–XIII вв. территория современных Сочинского и Туапсинского районов попадает под влияние Грузии (Таран, 2009: 121).

Намерения Гватуа и Хуцишвили постепенно становились известны общественности. По этому поводу в отношении Гватуа и Хуцишвили открыто высказался Н. Сальников: «Они называли себя

социал-демократами, но в действительности, как мне думается, ни к какой партии не принадлежали, а скорее всего, были шовинисты» (МИГКС. ОПИ. ОФ – 10426/3. Л. 45).

Сепаратистские настроения являлись характерной чертой всех национальных социал-демократических партий, образованных на окраинах Российской империи. В полном противоречии с принципами марксизма, который не придает значения национальному самосознанию и преданности отечеству, многие грузинские социал-демократы видели в русской администрации иностранных оккупантов (Гейфман, 1997: 152), а Гватуа и его сторонники не были исключением.

В народном доме 4 декабря 1905 г. начальник опытной станции Ляховецкий предпринял попытку объединить общественные организации «Биржу труда» и «Союз мирных тружеников». Эти объединения состояли в основном из представителей русской национальности, в числе первых были рабочие, а среди вторых местные предприниматели. Лидеры социал-демократов Гватуа и Хуцишвили препятствовали этому объединению, т.к. полагали, что Ляховецкий формирует русскую партию, направленную против грузинского сепаратизма. В связи с тем, что ему это не удалось сделать, Ляховецкий возмущался, считая русское общество индифферентным. Ляховецкий не скрывал своих взглядов, полагая, что Гватуа и Хуцишвили являются членами «национал-грузинской партии, преследующей сепаратистские цели» (МИГКС. ОПИ. ОФ – 10426/8. Л. 54, 56, 59).

В это время на митингах Гватуа заявлял, что Россия правит в Грузии бессильно в разгар революции, а наместник царя на Кавказе Воронцов-Дашков сложил с себя полномочия и передал власть представителям социал-демократов (МИГКС. ОПИ. ОФ – 10426/8. Л. 57).

Идея возрождения грузинской государственности и вхождение территории Сочинского округа в состав Грузии была близка многим представителям социал-демократической организации из числа славянской национальности, т.к. принимая участие в свержении самодержавия, они стояли вне закона и в их отношении обязательно последуют карательные санкции царского режима. Это можно сказать и об уголовных элементах, имевших место в Сочинском округе. В то же время представителей социал-демократической организации Хосты, которая состояла в основном из лиц славянской национальности, такая постановка дела не устраивала. Член хостинской организации РСДРП инженер Петр Шелехов обратился к доктору Гордону с предложением соединиться для «подавления грузино-батумской организации» (МИГКС. ОПИ. ОФ – 10426/5. Л. 36).

Сложившуюся ситуацию Н. Сальников констатировал таким образом: «Гватуа и Хуцишвили так зарвались, что рабочие почти отвернулись от них, и чтобы восстановить авторитет, явилось восстание. Русские приняли участие поневоле, под давлением туземцев пришлось примкнуть к вооруженному восстанию» (МИГКС. ОПИ. ОФ – 10426/3. Л. 45).

Накануне вооруженного восстания (28 декабря 1905 г.) в Сочи прибыл социалист-революционер Гречкин с вооруженным отрядом своих сторонников из Новороссийска, а Гватуа отправился в Гагру, чтобы призвать в Сочи сторонников социал-демократической организации и приобрести оружие. Гватуа предполагал заручиться вооруженной поддержкой из-за после проваленной попытки создания городского революционного управления и возникших трений с лидерами эсеров (МИГКС. ОПИ. ОФ – 10426/8. Л. 91).

Председатель гагринских социал-демократов князь Инал-Ипа, после непродолжительного конфликта социал-федералистов и социал-демократов, согласился предоставить Гватуа добровольцев из боевой дружины и оружие в количестве 65 стволов (МИГКС. ОПИ. ОФ – 10426/1. Л. 182).

Представитель социал-федералистов Ф. Сахокия пропагандировал среди населения идею о получении Грузии автономии в составе России под ее протекторатом. Большинство социал-демократов были настроены более радикально, т.к. предполагали создание независимого Грузинского государства и выход его из состава Российской империи. Путем угроз радикально настроенные социал-демократы добились от социал-федералистов предоставления им части оружия (МИГКС. ОПИ. ОФ – 10426/6. Л. 51).

Среди работников Гагринской климатической станции было много выходцев из крестьян Кутаисской губернии, которые участвовали в Гурии в национально-освободительном движении под знаменем социал-демократической партии. Таким социал-демократом был крестьянин Т.Л. Насрия, который переселился из Гурии и вступил в Гагре в социал-демократическую организацию (МИГКС. ОПИ. ОФ – 10426/6. Л. 62).

Гватуа и ему подобные идеологически подкованные социал-демократы часто использовали патриотические чувства местного населения, толкая его к политическому террору с националистической окраской, направленному на сепаратистские цели (Гейфман, 1997: 153), что и имело место в Гагре.

Кроме этого, Гватуа и его сторонники привлекли на свою сторону представителей грузинской национальности из села Пластунка в количестве 138 чел., которые купили у Автономного Закавказского комитета 48 ружей за 200 руб., и соответственно 150 чел. из Гагры и Адлера. Практически три сотни вооруженных грузин прибыли 26 и 27 декабря 1905 г. в посад Сочи (МИГКС. ОПИ. ОФ – 10426/1. Л. 182).

Следует отметить, что на территории Гурии продолжали функционировать крестьянские республики, что способствовало дестабилизации обстановки в Закавказье (Первая революция, 2005:

376-379). Поэтому представители общественно-политических объединений в Сочи активно вооружались, но при этом никто заранее вооруженное столкновение с властями не планировал.

Ситуацию, сложившуюся после начала вооруженного столкновения, в ночь с 28 на 29 декабря 1905 г. описал сторонник социалистов-революционеров агроном Каракаш: *«На позициях перед казармой было всего два десятка русских, между восставшими не было братского отношения, это чувствовалось особенно в харчевнях, где имеретины считали себя хозяевами положения, а русские поселяне и армяне были в загоне, что вызывало недовольство»* (ЦДНИКК. Ф. 2830. Оп. 1. Д. 630. Л. 7-8).

После начавшегося восстания начальник опытной станции Ляховецкий призвал на помощь осажденному гарнизону поселенцев из села Раздольного. Узнав об этом, 29 декабря 1905 г. на опытную станцию Гватуа и Хуцишвили отправили вооруженных грузин, во главе с Р. Куция, который застрелил Ляховецкого (АОАГС. Ф. Р-282. Оп. 1. Д. 116. Л. 28). Убийство носило заказной характер, т.к. имеются сведения, что Гватуа заплатил Куция за убийство Ляховецкого 15 рублей (МИГКС. ОПИ. ОФ – 10426/8. Л. 61).

Захватив беременную жену начальника округа, социалисты-революционеры и социал-демократы, принудили его к сдаче гарнизона, которое состоялось 1 января 1906 г. В этот день, вечером, к Сочи прибыл военный транспорт и контр-миноносец. По ряду причин посад Сочи не был подвержен обстрелу с моря. В посадке прошла информация о победе вооруженных сил в других регионах, в связи с чем, ободренные этим вооруженные представители всех политических течений с пением революционных песен и возгласами: *«Да здравствует свобода и народное управление!»* – провели днем 3 января 1906 г. многолюдную манифестацию на улицах посада, которая состояла приблизительно из 300–400 чел.

После ухода из посада вооруженных сил революционеров из села Пластунка явилась делегация грузин с изъявлением полной почтительности властям и обещанием выдать оружие и встретить войска колокольным звоном и крестным ходом. После этого властями было получено сообщение о прибытии в Гудауту на 11 фазтонах вооруженных людей из Сочи, где 7 января 1906 г. должен состояться народный митинг абхазов. Была информация, что явившиеся из Сочи агитаторы на митинг допущены не были (ЦДНИКК. Ф. 1774-р. Оп. 2. Д. 231. Л. 10).

Из сообщения начальника Сухумского округа, статского советника князя Джандиери, стало известно, что на митинге абхазы решили вести себя корректно по отношению к существующим властям. Решено было просить российские власти об утверждении абхазов в сословных правах и назначить предводителя дворянства, *«и если собственность будет уничтожена, то бывшие их земли вернуть, но отнюдь не пришлым мингрельцам»* (ЦДНИКК. Ф. 1774-р. Оп. 2. Д. 231. Л. 11-12).

Произошедшее в декабре 1905 г. – январе 1906 г. вооруженное восстание в посадке Сочи стало следствием объединения политических сил против русской администрации и самодержавия, но в дальнейшем цели у бывших союзников разошлись диаметрально противоположно. Представители русской национальности, из числа сторонников партии социалистов-революционеров и частично социал-демократов, ратовали за политические реформы в России, а грузинское население округа – за отделение Грузии от Российской империи и соответственно Сочинского округа в пользу Грузинского государства. Вследствие этого можно констатировать, что классовый конфликт и этническое противостояние объединились на почве ненависти к самодержавию, что привело к важным политическим последствиям (Шанин, 1997: 37).

Расследуя события, связанные с вооруженным восстанием в Сочинском округе, следственные органы пришли к следующему заключению, *«что движение это преследовало чисто национально-туземные интересы с целью отторжения Черноморского побережья и учреждение самостоятельной республики. Проживающее в Сочинском округе туземное население открыто давало понять русским соседним поселенцам, что им не жить здесь, так как скоро будет бунт и все земли перейдут к туземцам, которые старались вредить русским, расхищая рабочий скот и учиняя потравы посевов. О готовившемся вооруженном восстании знали только туземцы и ревниво скрывали это от русских, захватив их врасплох. Путем всевозможных угроз – в будущем лишит земель русских поселенцев – туземцы заставляли их примкнуть к революционному движению. В доказательство – много пришлых из Кутаисской губернии»* (ГАРФ. Ф. 124. Оп. 44. Д. 1804. Л. 21).

Необходимо отметить, что сепаратистские настроения грузинского населения Сочинского округа во главе с лидерами социал-демократов не были поддержаны остальными общественно-политическими и национальными организациями округа. Вооруженное восстание не было спланированным действием, а носило стихийный характер, чему способствовало скопление вооруженных людей со стороны социалистов-революционеров и социал-демократов. В вооруженное противостояние с осажденным гарнизоном в Сочи были втянуты крестьяне-поселенцы путем угроз со стороны социал-демократов и благодаря агитации социалистов-революционеров.

Желание присоединить Сочинский округ к Грузии не покидало представителей грузинской национальности. Когда события на политической арене благоприятствовали, в мае 1918 г. социал-демократы Грузии во главе с Н.Н. Жордания объявили о суверенитете республики и, преследуя

сепаратистские цели, ввели грузинские войска на территории Сочинского и Туапсинского округов Черноморской губернии, а также заняли ст. Хадьженскую в Кубанской области (Черкасов, 2003: 45-47).

4. Заключение

Таким образом, деятельность лидеров социал-демократической организации Гватуа и Хуцишвили была направлена на отторжение Сочинского округа в пользу Грузии, где в годы Первой российской революции 1905–1907 гг. происходило национально-освободительное движение крестьян. Сепаратистские настроения грузинского населения Сочинского округа во главе с лидерами социал-демократов не были поддержаны общественно-политическими объединениями округа.

Социал-демократы применяли различные методы борьбы с существующим режимом, такие как дестабилизация общественно-политической обстановки, выразившаяся в дискредитации русской администрации, провоцирование межнациональных конфликтов, устранение конкурентов на оплачиваемых работах и в торговле, физическая расправа над неугодными лицами, третирование политических оппонентов, изъятие денежных сумм с имущего населения, а в совокупности эскалация социальной напряженности, что в итоге привело к вооруженному столкновению с властями.

Благодарности

Работа выполнена в рамках проекта «Малые народы в экстремальных условиях войны и мира (историко-сравнительное исследование)». Шифр: 100.01.

Литература

- Абрамов, 1940 - Абрамов А. Крестьянское революционное движение в Грузии в 1905–1907 гг. Л., 1940.
- Авалов, 1901 - Авалов З.Д. Присоединение Грузии к России. СПб., 1901.
- Авалов, 1906 - Авалов З.Д. Присоединение Грузии к России (Издание второе). СПб., 1906.
- АОАГС – Архивный отдел администрации города Сочи.
- Волхонский, 2005 - Волхонский М.А. Национальный вопрос во внутренней политике правительства в годы Первой русской революции // Отечественная история. 2005. № 5.
- ГАКК – Государственный архив Краснодарского края.
- ГАРФ – Государственный архив Российской Федерации.
- Гейфман, 1997 - Гейфман А. Революционный террор в России, 1894–1917. М., 1997.
- Жордания, 1968 - Жордания Н. Моя жизнь. Стэнфорд, 1968.
- Краевский, 1911 - Краевский М.А. Буржуазия и революция. Очерки жизни Черноморского побережья Кавказа. Сочи. М., 1911.
- МИГКС – Музей истории города-курорта Сочи.
- Первая революция, 2005 - Первая революция в России: Взгляд через столетие // Отв. редакторы: А.П. Корелин, С.В. Тютюкин. М., 2005.
- Таран, 2009 - Таран К.В. Причины участия сельских жителей Сочинского округа в вооруженном восстании в декабре 1905 – январе 1906 гг. // Научные проблемы гуманитарных исследований. 2009. Выпуск 11(2).
- Тверитинов, 2000 - Тверитинов И.А. Социально-экономическое развитие Сочинского округа во второй половине XIX – начале XX вв. Сочи, 2000.
- Урилов, 2005 - Урилов И.Х. История Российской социал-демократии (меньшевизма). Ч. 3. М., 2005.
- ЦДНИКК – Центр документации новейшей истории Краснодарского края.
- Черкасов, 2003 - Черкасов А.А. Крестьянское движение на Черноморье в период революции и гражданской войны. Краснодар, 2003.
- Черноморское побережье, 1905 - Черноморское побережье (Новороссийск). 1905.
- Шанин, 1997 - Шанин Т. Революция как момент истины. М., 1997.
- Янчевский, 1926 - Янчевский Н.Л. Новороссийская и Сочинская республики в 1905 году. Ростов н/Д., 1926.

References

- Abramov, 1940 - Abramov A. Krest'yanskoe revolyutsionnoe dvizhenie v Gruzii v 1905–1907 gg. [The peasant revolutionary movement in Georgia in 1905-1907] L., 1940.
- Avalov, 1901 - Avalov Z.D. Prisoedinenie Gruzii k Rossii [The accession of Georgia to Russia]. SPb., 1901.
- Avalov, 1906 - Avalov Z.D. Prisoedinenie Gruzii k Rossii [The accession of Georgia to Russia] (Izдание vtroe). SPb., 1906.
- AOAGS – Arkhivnyi otdel administratsii goroda Sochi [The archival department of administration of Sochi city].
- Volkhonskii, 2005 - Volkhonskii M.A. Natsional'nyi vopros vo vnutrennei politike pravitel'stva v gody Pervoi russkoi revolyutsii [The national question in the internal policy of the government during the First Russian Revolution] // Otechestvennaya istoriya. 2005. № 5.
- GAKK – Gosudarstvennyi arkhiv Krasnodarskogo kraia [The state archive of Krasnodar Krai].

- [GARF](#) – Gosudarstvennyi arkhiv Rossiiskoi Federatsii [The state archive of the Russian Federation].
- [Geifman, 1997](#) - Geifman A. Revolyutsionnyi terror v Rossii, 1894–1917 [The revolutionary terror in Russia, 1894–1917]. M., 1997.
- [Zhordaniya, 1968](#) - Zhordaniya N. Moya zhizn' [My life]. Stenford, 1968.
- [Kraevskii, 1911](#) - Kraevskii M.A. Burzhuaziya i revolyutsiya. Ocherki zhizni Chernomorskogo poberezh'ya Kavkaza [The bourgeoisie and the revolution. Essays on the Black sea coast life]. Sochi. M., 1911.
- [MIGKS](#) – Muzei istorii goroda-kurorta Sochi [Historical museum of Sochi].
- [Pervaya revolyutsiya, 2005](#) - Pervaya revolyutsiya v Rossii: Vzgl'yad cherez stoletie [The first revolution in Russia: Looking through the centuries] // Otв. redaktory: A.P. Korelin, S.V. Tyutyukin. M., 2005.
- [Taran, 2009](#) - Taran K.V. Prichiny uchastiya sel'skikh zhitelei Sochinskogo okruga v vooruzhennom vosstanii v dekabre 1905 – yanvare 1906 gg. [The reasons for the participation of rural people in the armed uprising in December 1905 – January 1906 in the Sochi district] // Nauchnye problemy gumanitarnykh issledovaniy. 2009. Vypusk 11(2).
- [Tveritinov, 2000](#) - Tveritinov I.A. Sotsial'no-ekonomicheskoe razvitie Sochinskogo okruga vo vtoroi polovine XIX – nachale XX vv. [The socio-economic development of Sochi district in the second half of XIX – early XX centuries.] Sochi, 2000.
- [Urilov, 2005](#) - Urilov I.Kh. Istoriya Rossiiskoi sotsial-demokratii (men'shevizma) [The history of the Russian social-democratic (menshevism)]. Ch. 3. M., 2005.
- [TsDNIKK](#) – Tsentр dokumentatsii noveishei istorii Krasnodarskogo kraя [The center of documentation of contemporary history of Krasnodar Krai].
- [Cherkasov, 2003](#) - Cherkasov A.A. Krest'yanskoe dvizhenie na Chernomor'e v period revolyutsii i grazhdanskoi voiny [The peasant movement on the Black sea coast in the period of the revolution and the civil war]. Krasnodar, 2003.
- [Chernomorskoe poberezh'e, 1905](#) - Chernomorskoe poberezh'e (Novorossiisk). 1905.
- [Shanin, 1997](#) - Shanin T. Revolyutsiya kak moment istiny [the revolution as a moment of truth]. M., 1997.
- [Yanchevskii, 1926](#) - Yanchevskii N.L. Novorossiiskaya i Sochinskaya respubliki v 1905 godu [Novorossiisk and Sochi republics in 1905]. Rostov n/D., 1926.

УДК 93/94

Окраины в годы Первой русской революции (1905–1907 гг.): сепаратистские настроения среди населения Черноморской губернии

Константин Викторович Таран ^{a, *}, Андрей Павлович Михайлов ^b, Сусанна Джамилевна Багдасарян ^c

^a Международный сетевой центр фундаментальных и прикладных исследований, Сочи, Российская Федерация

^b Адыгейский государственный университет, Майкоп, Российская Федерация

^c Сочинский государственный университет, Сочи, Российская Федерация

Аннотация. В статье рассматриваются сепаратистские настроения среди грузинского населения Черноморской губернии. Уделено внимание попыткам грузинских социал-демократов отделить Сочинский округ от Российской империи в 1905–1907 гг. В качестве материалов были использованы архивные документы центральных и региональных архивохранилищ, а именно государственного архива Российской Федерации, государственного архива Краснодарского края, центра документации новейшей истории Краснодарского края, архивных отделов администрации города Сочи и музея истории города курорта Сочи. Методологическую основу нашей работы составили принципы объективности и историзма, предполагающие непредвзятый подход к анализу изучаемых проблем, а также критическое отношение к источникам.

В заключение авторы отмечают, что социал-демократы применяли различные методы борьбы с существующим режимом, такие как дестабилизация общественно-политической обстановки, выразившаяся в дискредитации русской администрации, провоцирование межнациональных конфликтов, устранение конкурентов на оплачиваемых работах и в торговле, физическая расправа над неудобными лицами, третирование политических оппонентов, изъятие денежных сумм с имущества населения, а в совокупности эскалация социальной напряженности, что в итоге привело к вооруженному столкновению с властями.

Ключевые слова: Первая русская революция, 1905–1907 гг., Черноморская губерния, сепаратизм.

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: taran.constantin@yandex.ru (К.В. Таран),

Andrei_Mikhailov@yandex.ru (А.П. Михайлов), bsd73@mail.ru (С.Д. Багдасарян)